

Крестьянская культура в дискурсе Модерна (к проблеме преодоления исторических стереотипов)

427

Понятие «Модерн» в современном научном поле закрепилось как совокупное обозначение исторической эпохи нового и новейшего времени, главной чертой которой является стремление к новому, к быстрым изменениям. Культ науки, «онаучивание» знания и практики, вера в научно-технический и социальный прогресс, рациональность в отношении природного мира, означающая господство человека над природой – основы теоретического дискурса Модерна.

Сущностным принципом исторического дискурса Модерна является европоцентристский линейный прогрессизм. Содержание обозначенной эпохи, как этапа всемирно-исторического процесса, определялось формированием мир-системы, в которой доминирующую роль играли страны Запада. Философская основа европоцентристской парадигмы истории человечества была разработана Г.В. Гегелем в первой четверти XIX в. Он рассматривал историю в целом как прогресс «духа в сознании свободы», при этом Запад противопоставляется таким земледельческим странам как Китай и Индия. Г.В. Гегель утверждал, что народам этих стран чужды человечность, духовность, нравственность, моральность, «глубокая религиозность» и истинное искусство. Соответственно, крестьянство лишено, по Г.В. Гегелю, какой-либо нравственной основы и являет собой вид самоотрицания или безличности. Решающим фактором прогресса Г.В. Гегель считал преодоление традиции крестьянской культуры. Сравнивая, современные ему, Соединенные Штаты с Европой он подчеркивал: «В Северной Америке еще господствует земледельческая точка зрения. Лишь тогда, когда в Северной Америке, как в Европе, прекратится простое увеличение числа земледельцев, жители, вместо того чтобы стремиться на поля, позаботятся о развитии городской промышленности и транспорта, образуют компактную систему гражданского общества, и у них появится потребность в органическом государстве»¹. Иначе говоря будет создано истинно гражданское общество по европейскому образцу.

М. Вебер, основоположник социологии эпохи Модерна, так же акцентировал внимание на внеисторичности крестьянства. В Китае, утверждает западный мыслитель, не произошло должной этической рационализации религий по причине влияния крестьянства «на создание традиционных представлений». По мнению М. Вебера, чем больше культура ориентирована на крестьянство, тем у социума меньше шансов на прогрессивное развитие, носителем которого является город².

Основоположники марксизма активно отстаивали тезис о внеисторичности крестьянства. К. Маркс и Ф. Энгельс писали о «загнивающем», «реакционно-регрессивном» характере азиатских крестьянских обществ, которым присуще «всеобщее рабство» и считали возможным прогресс в Азии только в результате исторически объективного вторжения внешней силы – капитализма, который

Черных И.Д., Стоянова Г.Н. Крестьянская культура в дискурсе Модерна

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993, 2000. – С. 159–209.

² Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // Избр. произв. М., 1990. С. 307–344; Его же Социология религии (типы религиозных сообществ) // Работы М. Вебера по социологии и религии и идеологии. М., 1985. С. 153–208.

должен разрушить традиционное азиатское общество и в первую очередь крестьянскую общину. При этом для марксизма характерно отношение к крестьянству, уже ведущему мелкотоварное производство, как к мелкой буржуазии, которая может быть союзником пролетариата в социалистической революции только в том случае, если откажется от крестьянской собственности. Пока это не произойдет, подчеркивали основоположники марксизма, «мелкие крестьяне являются самыми ярыми собственниками и заклятыми врагами всего, что отдает коммунизмом»³. Оценка крестьянства как мелкобуржуазного класса, чей хозяйственный уклад постоянно воспроизводит капиталистические отношения и потенциально угрожает социализму, определила в дальнейшем органическое неприятие советского режима крестьянской культуры.

Следует признать, все вышеупомянутые основоположники теории Модерна обосновывали приоритет настоящего перед прошлым, которое рассматривается как нечто изжившее себя и подлежащее замене. Этот дискурс основан на онтологическом оппозиционном дуализме: архаическое-современное, аграрное-индустриальное, сельское-городское и т. п., оцененные с точки зрения морали эти дуальные связи приобрели вид: плохо-хорошо. В контексте исторического прогресса крестьянству объективным законом исторического развития уготована одна участь – вымостить своими костями путь к развитию индустриальной экономики. Достаточно упомянуть опыт страны классического капитализма – Англии с ее овцами, которые «съели людей», работными домами, массовыми казнями бродяг, большинство из которых были обезземеленные крестьяне.

В историческом дискурсе Модерна понятия «крестьянство», и тем более «крестьянская культура», фактически не воспринимались как полноценные научные категории; являлись лишь словами, напоминающими об историческом прошлом.

Подчеркнем, что несомненное господство линейного прогрессизма в западном историческом дискурсе не означало отсутствие альтернативной вариации восприятия всемирной истории. В этом плане достаточно упомянуть «традиционализм» французского философа первой половины XX в. Р. Генона и оценку соотношения культуры и цивилизации О. Шпенглера⁴.

Однако, общая тенденция развития западной науки заключалась в приспособлении главенствующего исторического дискурса к новым историческим условиям. Исторический прогресс понимался как переход от «традиционного» общества к «современному», где нет «деревенщины» и «азиатчины». На обобщающем уровне историческая перспектива человечества сводилась к единой гомогенной социальной конструкции европейского типа. В контексте грядущей гомогенной мир-системы крестьянская культура исчезающая величина, а изучение её сводится к изучению «света угасших звезд».

Вплоть до 60-х годов XX в., считалось непререкаемой истиной, что крестьянство внеисторично.

Универсальная модель общественного прогресса, представленная в историческом дискурсе Модерна не была принята некоторыми представителями азиатской интеллектуальной элиты первой половины XX ст. В том числе и китайской.

³ Маркс К. Британское владычество в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 9. – С. 130–136. Маркс К. Маркс-Энгельсу в Манчестер (Лондон), 2 июня 1853 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 28. – С. 215; Энгельс Ф. Энгельс – Марксу в Лондон, 6 июня 1853 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 28. – 221.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск, 1992.

Сунь Ятсен – «отец китайской республики» не был принципиальным противником промышленного производства как такового, но обуславливал этот процесс нуждами основной массы населения – крестьянства. Не за счет крестьянства, а для крестьянства. Теория демократии Сунь Ятсена («Конфуция в реальной политике») не является копией западных образцов. Он видел цель прогресса в построении общества всеобщего благоденствия на основах коллективизма. Один из трех «народных принципов» Сунь Ятсена принцип «народного благосостояния» – экономическая реформа, суть которой «уравнивание прав земельной собственности» под лозунгом «Земля – крестьянам»⁵. Подчеркнем, на современном этапе истории, КНР успешно борется с США за главенство в списке самых развитых экономик мира по размеру ВВП, при этом крестьянство в Китае составляет 2/3 населения.

Лидер национально-освободительного движения в колониальной Индии Мохандас Карамчанд Ганди руководствовался концепцией *свадеши* – развития на основе общинных традиций индийской деревни. М.К. Ганди неоднократно подчеркивал: «Если деревня исчезнет, то Индия исчезнет тоже»⁶. Для М.К. Ганди как и для Сунь Ятсена народ в первую очередь – крестьянство, забота о благосостоянии которого, детерминировала их политическую практику.

Эти лидеры национально-освободительного движения осознавали, что в их странах, именно крестьянство является носителем культурного генокода, осмысленного в мировоззренческих системах определивших социальную этику китайского и индийского социумов.

К началу 70-х годов XX ст. исторический дискурс модерна утрачивает монопольные позиции, сама историческая реальность второй половины XX века свидетельствовала, европейская модель исторического развития не является универсальной.

Значительную роль в преодолении европоцентричной картины мира сыграла не только философия постмодернизма, но и исследования этнологов и культурологов. Культуралистские теории выдвинули на первый план фактор социокультурной специфики. Направленность в этой сфере знания была задана К. Леви-Стросом, который отрицал саму идею о существовании одной «правильной» цивилизации, путь которой должен быть принят за столбовую дорожку человечества: «Сейчас нам легко помыслить о времени, когда будет только одна культура и одна цивилизация на всей поверхности Земли. Я полагаю, этого не произойдет, поскольку всегда действуют противоположные тенденции: с одной стороны, к гомогенизации, а с другой – к новым различиям. Чем более цивилизация становится гомогенизированной, тем более явными становятся внутренние разделительные линии; и что обретается на одном уровне, то немедленно утрачивается на другом»⁷. В 60-е годы в Англии и США зарождается крестьяноведение, предметом исследования представителей этого направления в первую очередь было крестьянство азиатских стран.

⁵ И. Черных Сунь Ятсен // История политических думки: навч. енцикл. словник-довідник для студентів вищ. навч. закл. – Львів: Новий Світ – 2000, 2014. – С. 618–620.

⁶ Satish Kumar Gandhi's Swadeshi – The Economics of Permanence // The Case Against the Global Economy – and for a turn toward the local/ edited by Jerry Mander and Edward Goldsmith: <http://caravan.squat.net/ICC-en/Krts-en/ghandi-econ-en.htm>

⁷ Леви-Строс К. Миф и значение / Пер. А. Островского // Развитие личности. – № 3. – 2004. – С. 167.

Профессор Йельского Университета, американский антрополог Джеймс Скотт на основе полевой исследовательской работы, используя методом включенного наблюдения, осуществил анализ современных сельских социумов стран Юго-Восточной Азии. Подавляющее большинство современных исследований затрагивающие проблемы истории крестьянства содержат ссылки на работу Джеймса Скотта «Моральная экономика крестьян»⁸. Оценки научных изысканий Джеймса Скотта весьма противоречивы и представлены как направление в этнографической социологии или экономической социологии⁹.

Фрагменты работ Джеймса Скотта на русском языке содержатся в хрестоматии «Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире». Эта хрестоматия была составлена профессором Манчестерского университета Теодором Шаниным, одним из основателей современного крестьяноведения, известного исследователя истории Российского крестьянства, и была переведена на русский язык в 1992 году. В аннотации к российскому изданию подчеркивается, что крестьяноведение является междисциплинарной отраслью знания, по всей вероятности это объясняет проблемный принцип структурирования материала. В результате в разделах фрагменты работ современных авторов соседствуют с фрагментами работ К. Маркса и И. Сталина¹⁰. При всей не однозначности такого рода комплектации и архитектоники данная хрестоматия явилась вехой в развитии крестьяноведения в России.

Аналитический обзор российских исследований в этой сфере научного знания требует специального исследования, однако, очевидно, что подавляющее их большинство посвящено социально-экономическим и политическим аспектам истории крестьянства XIX–XX ст. Крестьянство и крестьянская культура в методологическом плане, как правило, воспринимаются как «феномен» ограниченный временными рамками классового бытования.

Отечественные исследования являются несомненно значимой составляющей современного крестьяноведения, как направления исторического знания. Речь идет о преодолении эвристически ограниченных теоретических подходов, расширения источниковедческой базы и спектра научного поиска. Об этом свидетельствуют историографические исследования и рецензии украинских ученых. Однако, в отечественной науке также доминируют работы, посвященные социально-экономической истории крестьянства, его взаимоотношениям с властью, а хронологические рамки охватывают период нового и новейшего времени¹¹.

⁸ Scott J.C. The moral economy of the peasant: rebellion and subsistence in southeast Asia. Yale University Press, New Haven and London, 1976.

⁹ Шанин Теодор Об этнографической социологии Джеймса Скотта // Социология власти, № 4–5 (1), 2012. С. 9–16; М.Никулин Власть, подчинение и сопротивление в концепции «моральной экономики» Джеймса Скотта // Вестник РУДН, серия Социология, 2003, № 1(4). С. 130–140.

¹⁰ Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ. / сост. Т. Шанина. Под ред. А.В. Гордона. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – 432 с.

¹¹ Бондар В. Нові методологічні підходи вітчизняної історіографії у дослідженнях українського селянства пореформеного періоду // Питання аграрної історії України та Росії. Матеріали зьомих наукових читань, присвячених пам'яті Д.П. Пойди. – Дніпропетровськ, 2008. – С. 81–87; Бондар Вадим Історія селянства Російської імперії пореформеного періоду: в пошуках нових дослідницьких парадигм / Український історичний збірник. – Вип. 13.

Кроме традиционного исторического подхода в научных изысканиях отечественных ученых заметное место занимают исследования крестьянской культуры в этнографическом контексте. Современные украинские исследования демонстрируют как преемственность, так и новое осмысление этнографического материала, связанного с изучением крестьянской культуры на основе теоретических методов и установок культурной антропологии¹².

Однако, несмотря на тенденцию междисциплинарного подхода, обращение к теоретическим установкам и методам культурной и философской антропологии в украинской историографии истории крестьянства, как правильно отмечает Т. Портнова, еще не произошло заметного «антропологического поворота»¹³. Эта ситуация характерна и для зарубежного крестьяноведения.

Преодоление стереотипа восприятия крестьянской культуры, утвердившегося в историческом дискурсе Модерна, является важнейшей составляющей процесса формирования новой мировоззренческой парадигмы, которая, на основе междисциплинарного подхода, позволит переосмыслить единство истории человечества в её многообразии.

В результате новым вектором научных исследований должен стать подход к крестьянской культуре не как к феномену, а рассмотрение ее в качестве системообразующего фактора истории и современности.

– 2010. – С. 85–96; Портнова Т.В. Рецензія [Присяжнюк Ю. Українське селянство Наддніпрянської України: соціоментальна історія другої половини XIX – початку XX ст. – Черкаси, 2007; Михайлюк О. Селянство України у перші десятиліття XX ст.: Соціокультурні процеси. – Д., 2007] // Україна модерна. – 2010. – Вип. 6 (17). – С. 285–291; Портнова Т.В. Сучасна історіографія історії українського селянства другої половини XIX – початку XX ст.: вплив зарубіжної інтелектуальної традиції // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Історія та археологія. – Вип. 18. – Д., 2010. – С. 234–239; Михайлюк О.В. Традиціоналізм селянської культури // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – 2011. – Вип. 18. – С. 237–243. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Piu19-20_2011_18_33.

¹² Гримич М.В. Два виміри національного характеру // Наука і суспільство. – 1991. – № 8. – С. 27–31; Еє же Традиційний світогляд та етнопсихологічні константи українців (Когнітивна антропологія). – К.: Віпол, 2000. – 380с.; Курочкін О. Українці в сім'ї європейській: звичаї, обряди, свята. – Київ: Бібліотека українця 2004. – 245 с.; Кісь Оксана Жінка в традиційній українській культурі (друга половина XIX – початок XX ст. – Львів: Інститут народознавства НАНУ, 2012. – 287 с.; Красіков М. Філософія буття слобожанського селянина // Часопис «Дух і Літера». – 1999. – С. 428–442.

¹³ Портнова Т.В. Рецензія... – С. 287.